

18+ Татьяна Осипова

ДИТЯ ПУСТОШИ

Книга Третья
Возвращение богов

Татьяна Осипова
Дитя пустоши 3. Книга
третья. Возвращение Богов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931101
ISBN 9785005155818*

Аннотация

На мир опустилась тьма – зомбиапокалипсис. Вирус человеческого бешенства никому не оставил шанса выжить. Бегуны – новые герои времени будущего, только им под силу спасти Человечество, не без помощи Арии. Она создала лекарство, но разве можно спасти всех.

Содержание

Дитя пустоши 3	5
книга 3	6
Возвращение богов	7
Глава 1 Возвращение чудовищ	7
Глава 2 Битва	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дитя пустоши 3
Книга третья.
Возвращение Богов

Татьяна Осипова

Дизайнер обложки Александр Козин

Корректор Галина Заплата

© Татьяна Осипова, 2020

© Александр Козин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-5581-8 (т. 3)

ISBN 978-5-4498-8462-6

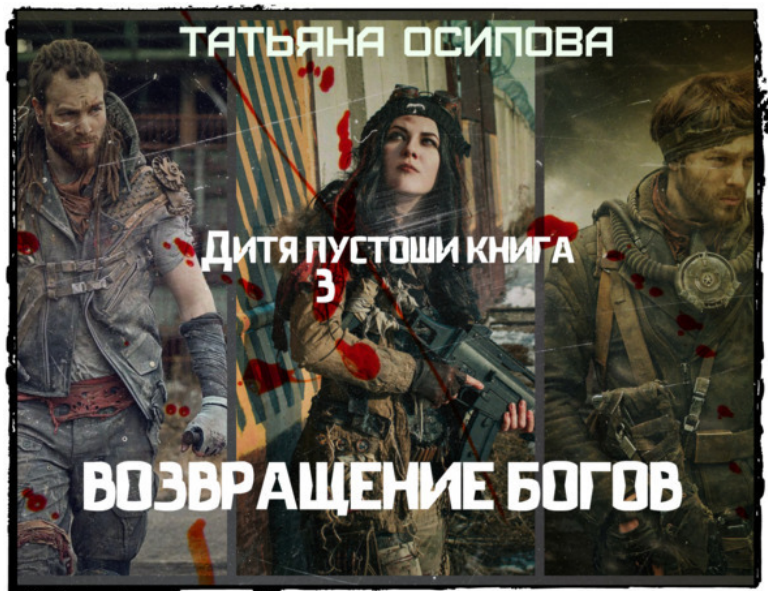
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дитя пустоши 3

книга 3

Возвращение богов

Глава 1 Возвращение чудовищ

Большой зал снова был полон до отказа. Я вышла на сцену, где расположился главред Алекс со своей командой. Пришёл доктор Грибов, почтил своим присутствием, уселся

за массивный стол рядом с Ньютой и раскрыл блокнот. Рекс и Павлин уже писали текст будущей статьи, строчили в потрёпанных блокнотах. Ньюта делала зарисовки карандашом.

Я ждала, пока в зале наступила тишина, взглядом выхватывая знакомые лица, понимая, что сегодня меня воспринимали совершенно по-другому. После происшествия с нападением зомби горожане поняли, что я не просто опасный мутант или странная личность, вообразившая себя мессией. Я – защита от чумы, спасение, и от меня зависит будущее. Была б я человеком, возможно, меня одолевали бы совершенно иные чувства. Тщеславие не было свойством моего характера, моей основной задачей давно стали спасение человечества и восстановление мира на земле. Хотя одной со всеми масштабными проблемами приходилось трудно справляться. Я была рада помощи, что оказал мне Вергилий, да и другие люди, ставшие друзьями.

Сегодня я стояла на сцене, уже не чувствуя, что мне необходимо достучаться до сердец людей, они слушали меня, внимали. И теперь стало гораздо легче объяснять то, что прежде жители Снежного города воспринимали в штыки, со страхом, всё больше погружаясь в неверие.

Я попросила Оксану привести Диану. Она первая излечилась от вируса. Освободилась от проклятия наноботов. Неизвестный вирус или чья-то злая воля наградили большую часть человечества чумой нового вида.

– Я понимаю, что ты не хочешь привлекать к себе внима-

ние, но люди должны видеть и понимать, на что способна вакцина, – обратилась я для начала к Диане.

Женщина, опустив голову, смутилась под взглядом людей. Они начинали осознавать, что начало положено, и теперь появилась надежда, и есть возможность побороть не только страх, но и излечить заражённых. Теперь можно надеяться на будущее, которое никто не отнимет, и оно не станет мрачным финалом заката цивилизации.

– Я многое позабыла за время, пока была больна, – начала Диана. Голос выздоровевшей женщины сначала казался тихим, дрожащим, но видя, что люди слушали её, набирал силу. – Я помню, что жила в лагере падших и была носителем вируса. Падшие ненавидят здоровых, наша ненависть взаимное чувство, потому что люди из моего лагеря понимают – мы обречены. Презрение к серым, красным, зелёным впитывается с малых лет и внушается нашим детям. Так мы смогли выжить и стать сильнее. В городах существовать легче, а в лесу нам так же, как и вам, приходилось отбиваться от зомби. Только кое-что изменилось недавно. – Она посмотрела на меня, и от её откровения по коже пробежали мурашки.

– Не бойся, Диана, здесь нет чужаков, и ты можешь обо всём рассказать, – я коснулась её руки.

– Есть люди, которые не падшие, но и не ходячие мертвецы. Они научились управлять ими, они велят старейшинам моего клана приводить людей, чтобы их обращали, пополня-

ли армию живых мертвецов. Никогда ещё зомби не действовали организованно. Не знаю, чего хотят эти люди. Мёртвые подчиняются их вожаку и женщине... Они, – она ненадолго замолчала, сдерживая слёзы, – они забрали моего сына. Теперь я не знаю, что с ним. Твой сын, – она повернулась к Оксане, – это был твой сын, который говорил с ним, и не боялся его даже после того, как мой мальчик обратился.

По залу прокатился шум, а потом Юра, пробираясь сквозь толпу, выскочил на сцену.

– Я не хотел говорить маме, но Лёша хоть и был падшим, он ничем не отличался от нас. Он такой же, как и я, а значит, и другие люди могут быть нормальными, и они не хотят убивать тех, кто не заражён!

– Спасибо, Юра, – Диана обняла мальчика, еле сдерживая слёзы. – То, что Арии удалось вылечить меня, кажется чудом, и теперь, я надеюсь, у неё получится отыскать моего сына. Пора остановить людей, которых вы называете Лесными угольщиками. Я уверена, что эту заразу принесли они. И, возможно, ждали, пока соберётся достаточно большая армия мертвецов.

– Только я не понимаю, – главред Вестника Снежного города встал из-за стола, – для чего кому-то превращать всех в зомби? Для чего живым людям делать всё возможное, чтобы человечество превратилось в армию из разлагающейся плоти?

– С помощью наноботов они подлатают износившиеся те-

ла, – вставила я. – У меня есть одна мысль, но она кажется настолько невероятной, что я сама с трудом верю в неё.

– О чём ты думаешь, Ария? – спросил меня Вергилий, поднимаясь с кресла и подходя к сцене.

– Я боюсь ошибиться, и мне страшно говорить об этом. Мои слова могут посеять панику. – Я понизила голос почти до шёпота. – В зомби-апокалипсисе замешаны машины. Теперь мне многое стало более очевидным.

– Машины? – Вергилий приподнял брови. – Но отчего ты подумала об этом?

– Обыкновенному человеку не под силу управлять зомби, без технологий это сделать невозможно. Сейчас человечество не обладает подобными знаниями...

Я услышала, как открылась дверь. Подняла глаза к выходу в задней части зала, куда вошли трое мужчин. Люди оборачивались и смотрели на чужаков, которые, казалось, не представляли опасности.

В какое-то мгновение сердце пронзило знакомое чувство, словно я вернулась на много лет назад.

Мужчины медленно пробирались к сцене, я знала, что они пришли ко мне издалека. Тот, что двигался первым, с тёмной бородой, был высоким и казался достаточно молодым, хотя в это время его стало бы трудно называть так. Если ты перешагнул тридцатилетний рубеж, это говорит о двух вещах – либо ты отсиживался в городе, выполняя важную работу, или же ты отлично можешь выживать в любых услови-

ях и справляться с врагами. Мне было сложно разглядеть его лицо, но почему-то оно казалось мне очень знакомым.

Двое других его спутников не произвели на меня подобного впечатления. Один, который слишком молод, ранен, хотя держался. Я была уверена, что он и без моей помощи справится с болью, причиняющей беспокойство от недавно сломанных рёбер.

Второй был ростом с первого парня, и его лицо так же заросло бородой стального цвета. Что-то в нём было странное и в то же время знакомое. Как это непонятно, рассуждала я про себя. Отчего два человека показались мне знакомыми, хотя я видела их впервые? И если от одного исходил свет, взгляд другого, хоть и казался обычным, походил на волчий, мужчина словно скрывал камень в руке, и мне впервые за долгие годы стало не по себе. Нет, страшно мне не было, я научилась бороться со страхами.

Собравшиеся люди не проронили ни слова. Сначала они перешёптывались, а потом уже просто наблюдали за чужаками и за мной. Вергилий, обернувшись, взгляделся в лица незнакомцев, и тот, который шёл первым, протянул ему смятый свёрток.

– Нам удалось добраться, Вергилий. Мы не знакомы, и многое произошло за время нашего пути. Будет не так просто ответить на интересующие вас вопросы.

– Ты Кот? – спросил Вергилий, рассматривая свёрток.

– Можно и так сказать. – Макс выдохнул и посмотрел

на меня. Я чуть не заплакала. Сколько раз я представляла нашу встречу. Сейчас она произошла внезапно, но я почему-то ощущала боль в его сердце, что он не может мне сказать что-то очень важное.

– Здравствуй, Ария, – Макс поднялся на сцену, и я обняла его, понимая, что случилось самое страшное и мои предчувствия верны. Макс не обязательно было что-то скрывать, я могла обо всём узнать, просто коснувшись его пальцами. Этого не учли ни Сиру, ни вероломная Эльвира, правительница Мечети.

– Дай, я рассмотрю тебя, – улыбнулась я, касаясь его щёк, – ты стал таким взрослым, Макс. Сейчас я должна вернуться к людям, они ждут. Они надеются, что получают ответы и, знаешь, я, мы снова спасём этот мир. Ты веришь мне?

– Да, – Макс казался каким-то отстранённым, и я понимала, отчего так происходит.

– Не волнуйся, с ней всё будет хорошо. – Наши глаза встретились, и я увидела всё, что должна была, и всё, чего была лишена многие годы вынужденной разлуки.

Я повернулась к залу, раскинула руки, словно хотела этим жестом показать, как мне дорог каждый:

– Пришли посланцы с территории Равнины! Мы давно ждали их. И теперь я хочу познакомить вас с этими мужественными людьми! – Я знала, что мне придётся так сказать, хотя сейчас было одно желание – поскорее убраться, закрыться в лаборатории и обдумать, как помочь спасти Ма-

шу. Я не была знакома с ней, но отчётливо увидела её образ в глазах Макса, как и то, что он многие годы обманывал себя, жил жизнью словно другого человека, забыл своё прошлое. Как это больно. И почему меня не оказалось в тот момент рядом?

– Меня зовут Макс, – он помахал руками собравшимся в зале.

– Серёга, а это мой брат Дэн, – зелёный, приложив руку к груди, поклонился. – Мы пришли, чтобы помочь закончить работу над лекарством!

По залу пронёсся одобрителный возглас.

– Мы немного устали, путь был длинным. – Макс взял меня за руку, и я почувствовала, как его ладонь стала влажной от волнения. – Поэтому нам необходимо поговорить с Арией как можно быстрее.

– У нас есть кое-какие вопросы на повестке дня, – поднявшись с кресла,

Вергилий обратился к жителям города. – Скоро окончится зима, и необходимо задуматься о том, как мы будем восстанавливать разрушенное недавним нашествием зомби теплое хозяйство.

– Да, и я бы хотел внести одно предложение по поводу моей новой установки по выработке электроэнергии! – выкрикнул из зала Лерка Хлам.

– С удовольствием послушаем тебя, Валерий. – Вергилий неспешно поднялся по ступеням на сцену. – А пока у нас

несколько вопросов, которые мы должны обсудить. Первый из них, как я и сказал раньше, тепличное хозяйство. Второй – укрепление стены и ворот, несколько мастеров предложили интересные идеи. Всё это замечательно, но у нас снова упирается вопрос в электроэнергию, которая пока недоступна из-за разрушения ближайшей гидроэлектростанции. Её можно восстановить, и я уже отобрал добровольцев для ремонтных работ. Путь может оказаться в один конец. Сейчас наиглавнейшей задачей для нашего города остаётся разработка вакцины и её транспортировка в другие города не только Загорья, но и Равнины. С наступлением весны нас может снова захлестнуть половодье, и необходимо прочистить отводные каналы...

Я уже не слышала, о чём говорил Вергилий, быстро двигаюсь к выходу. Макс, Серёга и Дэн, который, к сожалению, уже не был человеком, шли за мной. Теперь возникал вопрос, как поговорить с Максом, не привлекая внимания шпиона Сиру. О боже, Сиру жив! Странное чувство кольнуло внутри, обжигая, пугая. В то же время я вспомнила, как растила этого мальчика, как любила его, учила жить так, чтобы он стал человечнее. Что в то время сломалось в нём? Воспоминания о плене и жестоком отношении жителей города, травле людей губернатора заставили поморщиться от боли. Как будто это случилось вчера, хотя прошло так много времени, эта рана никогда не заживала в моём сердце.

– Куда мы идём? – поинтересовался Дэн. Я чувствовала,

что это спрашивал Сиру, и знала, что Дэн стал его глазами и ушами, его орудием, чтобы расправиться со мной. С одной стороны многое сейчас встало на свои места. Теперь мне стало ясно, что машины вновь одержали победу. Ничего нет невозможного. Мы справимся, как всегда... Но если что-то случится с Машей? Я не могла, не хотела допустить, чтобы её использовали и сделали новую мать, которая начнёт производить на свет жутких монстров. Что же делать, как обмануть Сиру, судьбу и тех, что мешал воцариться миру на несчастной истерзанной планете?

Холодный ветер вместе со снежным вихрем заставил поёжиться. Я захлопнула дверь и направилась в сторону своего жилища. Теперь мне не нужны были свидетели. Кроме всего прочего, я подумала ещё о том, сколько всего предстоит сделать жителям, и как хрупок мир. Даже если не останется ни одного зомби, и машины снова потерпят поражение, люди так устроены, что никогда не будут довольны сложившимся положением вещей. Почему же так? Возможно, из-за этого машины решили уничтожить человечество, чтобы положить конец распрям? Но забирая у людей выбор, чем они были лучше их, разве были они правильнее?

– Макс, я даже не догадывалась, что встречу тебя! – Я обняла его снова, теперь с большей нежностью, чувствуя, как мальчик давно стал мужчиной и сколько боли и разочарований он пережил.

Я зажгла лампы. Сейчас в лаборатории не было электри-

чества, работники динамо-машин были на собрании, и я в чём-то радовалась этому. Не хотела, чтобы Сиру увидел, чего я смогла добиться. Хотя Фермер и другой зомби, услышав мой голос, зашевелились в клетках.

Дэн подошел к одной из них, чем вызвал беспокойство обоих мертвецов: Фермер начал расхаживать по клетке взад-вперёд, а второй, которому я ещё не дала имени, вцепился в прутья, оскаливая рот с обкусанными губами.

– Оставь их, Сиру, – мягко попросила я Дэна, назвав именем бывшего подопечного, давая понять, что я не растеряла своих способностей.

Дэн повернулся, наши глаза встретились, и во взгляде мужчины я узнала Сиру. У него были человеческие глаза, но выражение лица стало очень знакомым.

– Ты не против, если я буду к тебе обращаться по имени, мой мальчик?

– Нет, – выдавил из себя Дэн.

– Умерь ярость, мне известно обо всём, и я не хочу скрывать от тебя, что твои планы не смогут разрушить начатое дело, как и жизнь невинной девушки, которую ты держишь в заложниках.

– Ты же знаешь, что её ждет? – с издёвкой спросил Дэн, склонив голову на бок и пригнувшись.

– Да, – горько уронила я, ощущая, как трудно мне даются эти слова. – Мы могли бы сделать так, чтобы все остались довольны, но ты сам сделал выбор. Тогда, много лет назад,

помнишь?

– Ты всегда была, и будешь оставаться белой тварью! – Дэн внезапно схватил меня за горло, прижимая к прутьям клетки. Фермер начал рычать, но не пытаясь схватить меня. Он мог это сделать, но достаточно долгое общение со мной сделало его более послушным. – Ты не человек, но снова помогаешь этим людишкам!

– Прости, Сиру, но это мой выбор, – с трудом, но я отвела его руку в сторону, всё-таки Дэн был всего лишь человеком, а не сверхсуществом, созданным с помощью машин. У него было сознание Сиру, но не сила и способности. Он не мог читать мысли, и это могло помочь всем нам.

– Ты делаешь выбор за Макса? – усмехнувшись, спросил Дэн.

– Нет, я не решаю за него. У меня будет к тебе предложение сотрудничества.

Дэн непонимающе вскинул брови. Да, его явно удивили мои слова, хотя на самом деле я не знала, как поступить, и поэтому лихорадочно соображала, как найти выход из сложившейся ситуации.

– И что ты можешь предложить, отступница? – голос Сиру и его усмешка так и прорывались сквозь речь Дэна.

– Я приду к тебе сама, Сиру, и тогда ты поклянёшься, что отпустишь девчонку. Сейчас не то место и время, чтобы ворошить прошлое. Но если ты обманешь меня, то придётся отказаться и от этих условий. Сейчас в моих руках судьба

будущего, и, как это не было бы печально, я готова пожертвовать одной жизнью, чтобы спасти всех.

Дэн рассмеялся, скрестив руки на груди:

– Всех никогда не получается спасти, и теперь, когда нам известно о том, что ты всё-таки сумела сделать вакцину, тебе останется только одно – ты должна понимать это, ну, если у тебя ещё хватит смелости прийти ко мне. Мои послушные куклы расправятся с тобой.

– Хорошо, Сиру, – кивнула я, зная, что остановить зомби для меня не составит труда.

– Ария, не делай этого, – вмешался Макс, – Маша... Мы не должны ценой её жизни погубить всё, к чему шли столько времени.

– Время, – я положила руку на плечо мужчины, который для меня оставался всё ещё тем самым пятнадцатилетним Максом. – Оно имеет свойство изменяться. Помнишь «Сферу»?

Макс, нахмурившись, кивнул, не понимая, почему я сейчас говорю о том необычном корабле, с помощью которого можно было передвигаться в любом пространстве.

– Постой, а разве «Сфера» существует, разве этот летательный аппарат может выдержать время, которое минуло с тех пор?

– О чём это вы? – Серега, не понимая ничего, чувствовал себя как иностранец без переводчика.

– Я потом расскажу тебе, – бросил ему Макс. Сейчас

у него не было желания что-то объяснять. Тем более, когда через Дэна Сиру находился здесь, рядом, в этой комнате.

Я знала, что смогу отыскать «Сферу», если вернусь в то место, где нашли меня жители Снежного города. Именно на ней я отправилась в путешествие, веря, что скоро вернусь обратно. Но что-то случилось, я не могла вспомнить, что же произошло? И отчего я застряла в горах, в пещере, на несколько лет, впад, точно животное, в спячку.

Не обошлось ли здесь без Сиру и его приспешников, сколько их? Я пыталась думать быстрее, опережая мысли кровожадной твари, устроившей зомби-апокалипсис. Он не должен догадаться, что я уверена в своей силе, для него я должна показаться напуганной и согласной на все условия... Нет, не жертвой, надо выручить Машу, но что это за подземелье, о котором говорил Макс?

– Мне нужны гарантии! – я с вызовом посмотрела в тёмные глаза Дэна, видя в них того, кого вырастила собственными руками.

– Никаких гарантий, Ария!

– Ну, что ж, – выдохнула я, – отправляйтесь спать, день был тяжёлым. Завтра к вечеру ты отведёшь меня к Сиру.

– Ария, – Макс коснулся моей руки, мы долго смотрели в глаза друг друга, и мне показалось, он понял, что бояться за меня не стоит, я обязательно справлюсь со всеми препятствиями сама.

Мне оставался единственный выход – вернуться в го-

ры. Сейчас всё завалено снегом. Мне придётся постараться, чтобы возвратиться к завтрашнему вечеру. Сейчас ничто не должно задержать меня. В отдыхе я не нуждалась, и, покормив своих «питомцев», решила забежать к Оксане. Собрание уже закончилось, и надо было предупредить надёжного человека, что меня не будет до завтрашнего вечера.

– Разве ты успеешь, Ария? – Оксана покачала головой. – И что мне сказать, если спросят?

– Сообщи, что я провожу важный эксперимент и чтобы мне не мешали, – не задумываясь, ответила я. – Так, думаю, будет лучше всего.

– Согласна, – кивнула Оксана. – Но вдруг с тобой что-нибудь случится?

– Всё будет хорошо. Ходячих я покормила, и от них не будет много шума.

– Божечки, я как представляю, что ты оставишь нас, пусть и ненадолго, то мне становится жутко, – всхлипнула Оксана. Я обняла её, поглаживая по спине, обещая, что обязательно вернусь.

Длинный балахон мешал передвигаться, поэтому я скинула его, оставив Оксане на временное хранение. Она с удивлением разглядывала моё голое тело, мало похожее на человеческое.

– Не смотри так, я бы хотела стать похожей на вас, но больше не получается. Раньше я имела глаза, покрытые чёрной

пленкой, и абсолютно лысую голову. Я не знаю, что стало причиной изменений, может, просто какая-то ошибка моих наноботов, об этом история промолчала.

Я снова обняла Оксану и быстрым шагом направилась к двери.

Времени оставалось мало, и мне необходимо было торопиться. Я вспомнила прошлое, как могла быстро нестись по пустоши, разгоняясь, как автомобили, которые в то время ездили на вонючем топливе. Одним махом я метнулась к стене, взобралась по ней. Никто не заметил меня, я стала тенью. Радовало, что я не потеряла прежних навыков.

Отталкиваясь ногами, которые стали подобием задних лап, делая выпады на руки, я неслась, следуя встроенному в память компасу, зная, в какой стороне горы.

Ночь и скорость скрывали меня от блуждающих хищников и зомби, которые никогда не смыкали глаз. Они охотились, как любые другие плотоядные, и было бы удивительным, если бы я не натолкнулась хотя бы на одного.

У меня не было времени на сражение, когда путь вывел на стадо ходячих. Их оказалось много, около сотни точно, и они были на редкость агрессивными, видимо, давно не получали пищи.

Против моих острых, словно иглы, зубов их гнилушкам было сложно устоять. Только вкус крови у мертвяков был мерзкий, да и как иначе могло быть у зловонных трупов.

Растерзав несколько особей, я понеслась вперед. Зомби

пытались схватить меня, но поплатились руками, я не церемонилась. Всех не излечишь, не спасёшь. Прошное снова врывалось, как будто ещё вчера я охотилась, только в то время это были люди, живые люди, и кровь их манила и пахла сладко.

Чувствуя, что испорченные частички пытаются проникнуть внутрь вместе со следами крови и плоти мертвецов, я знала, что справлюсь в любом случае, и продолжала бежать.

Снег через некоторое время вычистил кожу, я снова стала незаметной, двигаясь между сугробами, точно белая тень, мчащаяся к горам.

Холода я не чувствовала, хотя иногда проваливалась в сугробы чуть ли не по шею, выбиралась и искала более удобный путь. Потом решила, что могу отлично перескакивать с одного дерева на другое, вцепляясь длинными пальцами с когтями в древесную плоть. Сосны здесь высокие, и если взобраться повыше, можно увидеть горные вершины.

Жаль, что весь лес в снегу. Моя интуиция ни разу не подводила. Я мчалась всю ночь, надеясь, что путь назад станет короче.

Натолкнулась на лагерь падших. Они приняли меня за какое-то животное, для острастки я порычала с дерева, они спрятались в палатках, а я понеслась дальше.

Да, думаю, Диана была в чём-то права, и причина взаимной ненависти крылась со времён возникновения вируса человеческого бешенства. Здоровые люди создали для себя

новых противников. Страх заставлял их совершать ошибку. Они боялись распространения инфекции и сделали падших третьей стороной конфликта. Это закончилось постоянными набегами носителей вируса. Теперь падшие стали настоящей проблемой, и их можно было бы опасаться даже больше, чем неповоротливых и тупых зомби.

Хотя не все зомби походили на кусок ходячей гниющей плоти, некоторые из них отличались сообразительностью, и скорее всего именно они принимали на себя роль вожака стаи.

Скалы, покрытые растительностью, утопали в снегу. Я пыталась представить, каким был лес без снега. Это облегчало бег. Прежде жёсткая кожа на руках давно стала мягче. Давно я не бегала подобным образом, точно животное, на четырёх лапах. Под утро, когда я взобралась на каменистый выступ, чтобы передохнуть, то почувствовала боль в ладонях.

Я огляделась по сторонам. Солнечный свет осветил лицо, и я подставила его лучам, вдыхая полной грудью морозный воздух. Бледное предраассветное небо раскинулось над головой, и ощущение свободы не покидало. Здесь я могла быть в своей стихии, но это сейчас. Я знала, что через какое-то время снова начну скучать по людям.

Потом осмотрелась, поднимаясь выше, приняхалась, и поняла, что пещера где-то здесь. Солнце помогло каким-то образом отыскать её. Его лучи проникали внутрь сложенных в огромные пласты скал и, войдя внутрь, я теперь с точно-

стью могла сказать, что не ошиблась.

Отлично. Я была уверена, что найду эту пещеру, и мои способности, в отличие от людских, очень помогали мне. Интересно, подумала я, каким сейчас стал Сиру, как вообще он смог вернуться. Этот вопрос не давал мне покоя. Я вспомнила слова Макса в день гибели Сиру, что надо было его останки предать земле, однако сослалась на обычаи белых дев оставлять тело на погребение природе.

Что же пошло не так, как он смог воскреснуть, и кто помог ему? Макс что-то знал, но я не успела всё разглядеть, для полного погружения в сознание мальчика, который давно стал взрослым, не хватало времени.

Я начала обходить пещеру, камень за камнем, пытаюсь вспомнить, как попала сюда и где могла оставить «Сферу». Приняв форму сгустка, летающая машина могла просочиться сквозь трещину вниз и тогда, возможно, стать недоступной.

Солнце отлично помогало мне светом, но я так и не могла ничего отыскать, не желая верить, что зря проделала такой длинный путь. Через некоторое время, когда светило поднимется выше, пещера погрузится во мрак и поиски усложнятся. До времени, когда я должна была вернуться, оставалось около семи часов. Где же мне искать её, не уставала я задаваться вопросом, пытаюсь вспомнить, как можно активировать «Сферу».

Приложив руку к холодным камням, я почувствовала об-

легчение, боль понемногу утихала. Регенерация делала своё дело, а потом я услышала дыхание «Сферы».

– Я знаю, ты здесь, – я попыталась связаться с её разумом. Много лет назад я уже делала это, когда нашла последнюю умную машину на Земле.

Ощущение, что в моих руках окажется спасение Маши, придавала сил и уверенности.

«Ария, это ты»? – голос «Сферы» показался по-детски напуганным, и шёл он из-под земли.

– Где ты? – спросила я. – Как мне помочь тебе выбраться?

«Как приятно слышать твой голос»! – мне показалось странным, что машина начала испытывать эмоции. А потом я увидела, как на камнях выступила влага, точно роса. Капли начали движение, собираясь в один сгусток величиной с кулак, и после моего прикосновения «Сфера» приняла знакомый облик. Хотя она и была машиной, я всегда считала её живой. Тут вспомнилось, как она начала обманывать Макса, Петра и Эльзу, сообщая о повышенном уровне радиации. Да, улыбнулась я про себя, «Сфера» полностью слушалась только меня.

В лучах солнца она переливалась всеми цветами радуги, вращаясь то в одну сторону, то в другую. Я дотронулась до её казавшегося на первый взгляд аморфным корпуса. Машина замерла, словно проверяя меня.

– Здравствуй, Сфера, у тебя всё хорошо? – спросила я, улыбаясь, теперь надежда, что мой план сработает, укрепи-

лась.

– Все системы работают исправно, – ответила «Сфера», и её голос стал, как глоток воздуха прошлого, которое всегда было со мной.

Образовавшееся отверстие превратилось в проход, в котором я увидела два кресла и светящуюся огнями панель управления. Знакомое чувство охватило меня, убедило, что я не растеряла прошлые навыки пилота.

Я быстро взобралась внутрь, проверяя жизнеобеспечение «Сферы». Всегда поражалась её способности аккумулировать энергию, и, словно прочитав мои мысли, холодный металлический голос «Сферы» ответил:

– Каждое утро в это место проникают солнечные лучи, это не дало мне растратить остатки энергии.

– Отлично, Сфера. Ты готова отправиться в путь?

– Назови координаты, Ария!

– Снежный город, это название тебе знакомо?

«Сфера» задумалась, мелькая потоком огней на приборах, а потом спросила, что ещё может стать ориентиром для прокладывания пути.

– Река Иртыш. Одно из древних названий, которое не стали изменять. погоди, я спроецирую тебе местность из своей памяти.

Я приложила руку к серебристому диску управления, с помощью которого можно было совершать повороты и манёвры во время полёта.

– Это хорошая мысль, Ария.

Я задумчиво пожала плечами, размышляя, что было в словах «Сферы» — похвала или нечто свойственное машинам, применение любой информации, и это просто плюс, если количество неизвестных в уравнении уменьшалось.

Проведя анализ, который длился недолго, «Сфера» закрыла вход, став прозрачной и в то же время невидимой для внешней среды. Бесшумно вылетев из пещеры, она понеслась в сторону Снежного города, проносясь над высокими соснами. Я видела тонкую нить реки, которая сейчас походила на тропу между деревьев, так как была скованна льдо.

Впереди показались башни Снежного города, и я, уже отвыкшая от невообразимых скоростей, была обрадована, что смогла вернуться раньше обычного.

– Расчётная точка найдена, Ария, совершить приземление? – спросила «Сфера».

– Нет. Перемещайся над городом, медленно, чтобы не пропустить место следующей остановки. – Мне было непривычно, что столько людей не замечали нашего присутствия.

«Сфера» парила над главной улицей, медленно перемещаясь в сторону дома Оксаны, где на первом этаже находилась ставшая уже моей лаборатория.

– Можешь опуститься здесь. В двери есть отверстие для ключа. Вот так.

– Ты хочешь, чтобы я проникла внутрь? – спросила «Сфе-

ра».

– Да, чтобы не привлекать внимания нашим появлением. Или ты сомневаешься, что эта функция работает исправно?

– Сомнения не свойственны мне, Ария. Я просто уточнила, куда сейчас прокладывать путь.

Я хотела ответить что-то ещё, но «Сфера» начала трансформацию, медленно меняя форму, перетекая их твёрдого состояния в аморфное, изменяя меня, оставляя внутри неприятное ощущение какой-то невообразимой метаморфозы. Трансформация вскоре закончилась и, оказавшись в лаборатории, я свободно выдохнула, приходя в себя.

После разгерметизации я выбралась из машины, она, в свою очередь, снова сделалась похожей на сгусток, упав мне в раскрытую ладонь.

Я зажгла лампу. Ходячие в клетках зашевелились. Фермер подошёл, принялся.

– Ну, как вы тут без меня? – спросила я, Фермер заворчал, но по-доброму как-то. Я подошла к клетке того, кому не дала имени, попыталась лучше рассмотреть его. Сейчас он не был агрессивным, а стоял, покачиваясь из стороны в сторону. Открыв дверь, я вошла внутрь, выставила вперёд руку. В полумраке мне было плохо видно его лицо. Я говорила с зомби, ощущая, как он становился более расположенным к общению со мной. Подошла ближе, ощущая, какую он чувствовал невыносимую боль, и что его тело внутри кишело червями.

– Я помогу тебе, осталось немного, – тихо сказала я, ис-

пытывая жалость к заражённому и понимая, что пора начать оживлять мир, вернуть ему прежнее лицо.

Как некстати появление Сиру, но если он устроил эту пандемию с человеческим бешенством, я должна снова положить конец его сумасшедшим планам.

Выйдя из клетки, я задвинула засов, заметив, как безмянный подошёл к прутьям и жалобно застонал. Обернувшись, я заглянула в покрытые серой плёнкой глаза заражённого. Задумалась, что наверняка у него раньше была семья, он любил и, наверное, был хорошим человеком. Что-то настолько знакомое проскользнуло во взгляде живого мертвеца, что на какой-то момент я вернулась на много лет назад, когда вместе с Сиру, Эльзой и Максом мы оказались в городе, похожем на крепость. Именно там воля Сиру сломалась, и он перешёл на сторону кровожадной тьмы.

– Шрам, – прошептала я. Нет, я не могла ошибиться. Это был он. – А я считала тебя погибшим.

Он склонил голову набок и тихонько зарычал.

– Тихо-тихо, Шрам, позже мне бы очень хотелось поговорить с тобой, но пока мне надо встретиться с тем, кто сделал всё это.

Не знаю, понимал ли он хоть что-нибудь из сказанного мной. Скорее всего, наш разговор, хотя нет, точнее будет назвать его монологом, не произвёл на Шрама никакого впечатления.

Сейчас мне надо было запустить снова пробную установ-

ку по изготовлению вакцины. Я зажгла ещё одну лампу, проверила, что стало с моими наноботами в крови. Они находились в чашке Петри. Плохо видно, необходимо электричество. Я взглянула на ослепшие лампы под потолком. Не хотелось, чтобы кто-то знал, что я вернулась, но перед тем, как уйти, необходимо запустить процесс изготовления разовых доз вакцины, чтобы убедиться, если со мной что случится, люди сумеют закончить начатое мной дело.

Чтобы сохранить инкогнито, мне снова пришлось воспользоваться «Сферой». Я нашла Вадика, который вместе в Леркой Хламом корпели над генератором. Моё появление несколько обескуражило их, они с удивлением и с каким-то трепетом смотрели на «Сферу» и на то, как она, трансформировавшись, превратилась в серый сгусток.

– Офигеть! – протянул Лерка. – Посмотреть можно?

Он с опаской ткнул пальцем сгусток «Сферы», который, словно ответив, потянулся к нему щупальцем.

– Ты это видел?! – воскликнул он, посмотрев в сторону Вадика.

– Я потом обо всём расскажу, у меня к вам дело, не терпящее отлагательства. – Я выдохнула, собралась с мыслями, пытаясь как можно понятнее донести до ребят цель моего неожиданного появления. – Вместе с посланцами пришёл очень нехороший человек, даже не так, как же это объяснить? – я наморщила лоб, размышляя, как рассказать, что такое модификация человека. – Вы слышали о модифициро-

ванных людях во времена войны с машинами?

– Конечно, – кивнул Вадик, а Лерка, поддержав товарища, добавил, что ему мать рассказывала о нескольких шпионах, которые с виду были как обычные люди.

– Это было давно, да и мать приехала с Росы Анатомы, там, где пустошь...

Я, прищурившись, посмотрела на Лерку:

– Значит, ты понимаешь, кто я?

– Конечно. Но ты не такая, как белые твари, ты другая. Я не говорил, просто случая для разговора не представилось, но мама с отцом жили в городе, в который пришли люди с двумя белыми тварями, как она рассказывала. Одна была женщиной, а другой мальчик, который потом напал на людей и привёл целую стаю. Она уничтожила много жителей, а потом началась кремниевая буря. Не представляю, как маме и отцу удалось выжить...

– Я и не представляла, что когда-нибудь буду говорить с человеком, знакомым с теми же событиями. Той белой тварью была я, Лера, а мальчик – Сиру. – В душе заскребли коготки. – Но с другой стороны, тебе будет легче понять, что происходит сейчас. Тот мальчик был моим подопечным. Как вы знаете, Мать производила на свет только особей женского пола, и однажды на свет появился мальчик, – я помнила этот момент, и то счастье, переполняющее меня и сестёр. – Мне выпало счастье воспитывать его. Уже в то время я начала осознавать, что Мать не вправе посылать нас уничтожать

людей, мне было жаль их, и вскоре убийства начали претить. Пытаясь что-то изменить, я помогала людям, надеясь, что мы нашли общий язык, и война давно окончилась. Мы отправились с Сиру в город, по заданию Матери, она хотела, чтобы я выпустила вирус, и наше племя снова стало более многочисленным. Меня всё больше тянуло к людям, я понимала, что Мать ошибалась, и не люди, а мы – вид, который не должен был захватить планету, не способен существовать в будущем.

Только жители, встретившие нас в городе, несмотря на то, что с нами были люди, заточили Сиру и меня в камеры тюрьмы. Меня освободил мальчик, его собака Пугало оказалась очень умной, и благодаря ей он отыскал мою камеру. С Сиру произошли метаморфозы, в дороге он был ещё ребенком, но рос очень быстро. В камере с ним случилась последняя метаморфоза, он стал взрослым и вошёл почти что в полную силу. Только всё, чему я учила его, исчезло. Он посчитал меня предательницей и возненавидел людей. Выбрался, убивая всех, кого встретил на пути, решил привести в город стаю. Мне и людям, ставшим настоящими друзьями, пришлось сбежать. Нам улыбнулась удача, и мы умчались на той самой «Сфере», которую вы увидели сейчас. Нашей целью было уничтожить главный мозг искусственного разума, отсылающего команды машинам. Но никогда бы я не подумала, что мне придётся сражаться с Сиру, я полюбила его как сына, и мне было трудно сделать этот болезненный выбор.

Сиру погиб. Машины встали, лишённые источника мысленной энергии Главного Мозга. Война окончилась, почти все белые твари погибли, а оставшиеся в живых научились жить рядом с людьми, победив жажду крови.

Мужчина, который появился в зале, тот самый мальчик Макс, в то время ему было всего пятнадцать лет.

А вот один из посланцев – модифицированный человек.

– Тот высокий, с седой бородой? – почему-то спросил Вадим. Я кивнула и продолжила.

– С посланцами была девушка Маша, которая осталась в заложниках с лесными угольщиками. Они смогли вернуть Сиру к жизни, а он сделал так, что перенёс часть своего сознания в голову одного из посланцев, проведя «срочную» модификацию. Раньше я подобного не наблюдала, но, видимо, машины учатся.

– Машины снова пытаются уничтожить нас?! – спросил Вадим, и я почувствовала тревогу в его голосе.

– К сожалению, это так. Самое главное, сейчас, пока здесь шпион Сиру, я не могу действовать открыто. Он следит за каждым шагом Макса, и в любой момент Сиру может приказать машинам начать превращение Маши в Новую Мать для рождения армии тварей, каких я и представить себе не могу.

– Но как же он мог снова возродиться? – не понимал Лерка.

Пришлось объяснить, в чём сущность нашей с Сиру при-

роды, что наша кровь наполнена нанороботами:

– Именно видоизменённые наномеханизмы превратили большую часть Человечества в ходячих мертвецов. Я это выяснила после того, как исследовала кровь зомби. В моей крови – подобные наночастицы, но они настроены на созидание, а не на разрушение.

Я пришла к вам для важного задания. Теперь вы, думаю, поняли, что к чему. Именно от вас, уж простите за подобный груз ответственности, будет зависеть производство разовых доз вакцины.

– Я понимаю. – Вадим покачал почему-то головой. – Но в условиях нашей лаборатории это сделать невозможно. И почему, если ты была способна сделать вакцину, тебя не отправили в сердце страны, в Красную Звезду. Там это реально сделать, но здесь – только для жителей города...

– Хорошо, хотя бы сделаем так. Мне нужно будет помочь Маше, вытащить её из плена. Я оставлю инструкцию, как завершить процесс лечения, если человек уже заражён, как уничтожить вирус в крови павшего и дать защиту здоровому человеку навсегда. Правда, в той или иной степени все вы станете машинами. В вашей крови будет часть меня, но мои наноботы защитят вас.

Вадим задумался, не уверенный, что справится. Лерка, толкнув его в плечо, сказал, что необходимо собрать команду, посвятив в это самых надёжных людей.

– Димон и Оксана придут на помощь, Диана, бывшая пад-

шая, тоже ценный товарищ, её, кстати, необходимо беречь от старых дружков. К сожалению, твой товарищ Макс сейчас останется не при делах, раз за ним следит шпион Сиру. Ведь так?

– Да, – выдохнула я, – сейчас он ни о чём не должен догадаться.

Маша пыталась быть сильной, но у неё плохо получалось. Мерзкий Сиру не выпускал девушку из поля зрения. Он сидел неподвижно на каменном троне, видимо, очень гордый, что его персона внушала страх. Иногда приходила Эльвира, чтобы поговорить с Сиру и бросить измученной девушке остатки еды.

Сначала Маша демонстративно отказывалась, но через пять дней Эльвира сказала, что если она не станет принимать пищу, ей придётся горько пожалеть о своём глупом решении.

– Я тебя отдам им. Ты поняла меня?! – Эльвира, плотоядно улыбнувшись, склонилась к Маше. – Мы с Сиру знаем, что Ария придёт, но это не спасёт ни её, ни тебя.

– Так почему же просто не убить меня? – с вызовом спросила Маша.

– Подумай сама, как замечательно быть и жертвой, и в то же время инструментом для манипуляции других! – Эльвира прищурилась и рассмеялась. – Ты поймёшь позже, что, пройдя модификацию, ты ощутишь всю мощь своего генома и предназначения, о которых никто не знает. Мы спим,

наши гены, кровь, тело, мы стареем и умираем, и только модификант может жить долго или даже вечно, всё зависит от степени важности.

– Плевать я хотела на такую долгую жизнь, – Маша отвернулась к стене, чувствуя, как зудят стянутые верёвками запястья.

– Не зли меня, девочка, – Эльвира понизила голос и склонилась над ней, – я лишаю себя удовольствия разделаться с тобой, да и клану лесных угольщиков нужна Новая Мать. Первая Мать осознанно пошла на это, и я бы не хотела, чтобы модификация в Новую Мать стала лишь частью мести, это слишком низко и не стоит внимания. Однако мне необходимо будет это сделать, так как сейчас кроме мёртвых здесь никого, а для обращения в Мать нужна живая плоть...

– Так отчего тебе не стать Новой Матерью? – рассмеялась Маша. Ей нравилось злить Эльвиру. Понимая, что осталось недолго, она не упускала случая поддеть свою надсмотрщицу, зная, что пока что эти угрозы носят лишь запугивающий характер. – Или тебе нужен Макс?

Глаза женщины и девушки встретились, на лице Эльвиры застыла гримаса, граничащая между желанием рассмеяться и разозлиться. Маше показалось это забавным. Она не строила иллюзий по поводу своего спасения и была уверена, что смерть её будет мучительной, так зачем сейчас загонять себя в угол и плакать на радость Сиру и Эльвире.

Женщина ничего не сказала, она поняла, какую игру вела

Маша, и решила больше не быть столь импульсивной.

К вечеру, который в тусклом свете факелов ничем не отличался от любого другого времени суток, проведённых в подземелье, шатающийся зомби притащил на тачке с колёсиками еду, похожую на тюремную баланду.

Маша, даже чувствуя сильный голод, не могла прикоснуться к этому отвратительному вареву, пахнувшему гнилью. Зомби, качаясь, стоял около девушки и скалился.

Страх вернулся, больше всего Маша боялась того, что случится, если её обратят, тогда она ничего не сможет воспринимать адекватно и станет послушным орудием в руках чудовищ.

Макса удивило появление Арии, как-никак он сейчас был один и с радостью обнял её.

– Где уши и глаза Сиру? – спросила она.

– Хорошо, что ему необходима пища, он ушёл в столовую... Кто ещё знает, что ты вернулась?

– Только двое наших ребят. Я пришла, чтобы сообщить одну вещь, – Ария заговорщицки улыбнулась, – я нашла «Сферу».

– Да ты что! – Макс радостно хлопнул себя по коленям. – Та самая «Сфера», и она ещё способна работать?

– Я вернулась на ней, Макс, и она поможет нам вызволить Машу.

– Чёрт, сегодня тебе придётся отправиться с Дэном.

А что же мы с Серёгой, разве мы не сможем отправиться к тебе на помощь?

– Для этого я и пришла. – Ария вытащила из кармана балахона коробочку, где лежал сгусток «Сферы». – Я поговорила с ней, и «Сфера» согласилась слушаться тебя.

– Надеюсь, не так, как в тот раз, во время кремниевой бури? – Макс скептически посмотрел в сторону Арии, а потом на серый сгусток, который пульсировал, и, казалось, жил своей жизнью, вытягивая щупальца, словно пытаясь прикоснуться к его руке.

– Нет. Теперь всё иначе, я запрограммировала «Сферу» на вторичное командование, теперь она будет во всём слушаться тебя. Так вот, я отправляюсь с Дэном к лесным угольщикам, а ты с Серёгой должен будешь идти по нашему следу, находясь в «Сфере». Её функция невидимости сохранит тебя от глаз шпиона Сиру, и ты беспрепятственно проникнешь в подземелье. Будем действовать по ситуации. Мне необходимо будет знать, кто ещё стоит у истоков создания зомби, и что может сделать Сиру и его приспешники снова.

– Договорились. После встречи с тобой уверенности только стало больше, – Макс сжал руки Арии, – мне столько нужно рассказать тебе. Ты многого не знаешь. Моя старая знакомая, с которой у нас отношения порой заходили на другой уровень, чем просто дружба, оказалась предательницей. Именно она предложила идти по туннелю, а не по горам, и, как выяснилось, она приложила руку, чтобы на долгие годы

моя память осталась закрытой страницей. Я не помнил своего имени и не помнил тебя, забыл мать и всё, что мы сделали в те годы. Её зовут Эльвира, и именно она каким-то образом смогла возродить Сиру. Не знаю, что у неё на уме...

Макс замолчал на полуслове, услышав, как в двери повернулся ключ.

– Мне пора, – Ария метнулась к окну. – Поверь, всё будет хорошо.

Вошедший Дэн подозрительно посмотрел на ту, что раньше люди называли белой тварью. Ничего не говоря, он вошёл в комнату, после чего спросил, где его брат и о чём они тут разговаривали

– Я вернулась, Дэн. Передай Сиру, что мы можем отправляться в путь, возможно, тебе известен более короткий, чтобы мы поскорее могли решить, как поступить дальше.

– Да. Вход ведёт по подземному туннелю, где нас будут ждать, – осклабился Дэн.

Сердце Арии учащённо забилося, несмотря на то, что она была уверена в своих силах, страх не покидал её. Нет, не за себя она боялась, а что Сиру заманил в ловушку и убьёт невинную девушку. Как она хотела, чтобы страдания людей поскорее закончились, и на истерзанную катаклизмами Землю наконец-то пришли мир и согласие.

Глава 2 Битва

Солнце скрылось за густым лесом, и мир погрузился во мрак. Дэн шёл медленно, его ноги утопали в глубоком снегу. Я с напускным покорным видом шла следом. Могла добраться до входа в логово лесных угольщиков гораздо быстрее, но я знала, что за нами должны последовать Макс с Серёгой на «Сфере».

Летательный аппарат был и для моих глаз невидимым, поэтому на то, что Макс с зелёным движутся за нами, я могла только надеяться.

Мы шли в полной темноте. Способность Сиру видеть в ночи передалась Дэну, как и острое обоняние. Он шёл так, как будто отлично знал дорогу, и когда на нашем пути встречались мёртвые, они не трогали нас, а издавали странные урчащие звуки, видимо, признавая в нас своих.

Сколько их было здесь! Ближе к пункту назначения мертвецов становилось больше – мужчины, женщины, дети, старики и старухи. Кого здесь только не было. Гниющая масса, источающая стойкий запах разложения – впервые у меня не было жалости к этим существам. Мне хотелось поскорее покончить с их доминированием, потому что это ненормально, если мёртвых больше, чем живых, да и само положение вещей, когда нечто искусственное пытается уничтожить пусть и несовершенных, но созданных природой людей, ка-

залось жестокой насмешкой Бога.

Всю дорогу Дэн не проронил ни слова, его молчание дало мне собраться с мыслями. И как я надеялась, что Макс следует за нами! Что будет, если он упустит эту возможность познакомиться в логово Сиру? Я верила, что справлюсь, но не знала, что ждало меня за стенами подземелья.

Зомби касались нас руками, выстроившись с обеих сторон тропы. Здесь, видимо, ходили не раз, и снег был хорошо утопан. Когда же началась тропа, я даже не успела осмыслить, обдумывая, что же мне делать дальше. Самое последнее средство – это насилие, я не хотела убивать Сиру. Я задумчиво улыбнулась про себя, вспоминая, как хотела спасти своего мальчика, как любила его, несмотря на его предательство.

После расправы над ним я не чувствовала облегчения, лишь горечь утраты и понимание, что не справилась, раз он отрешился от меня. Мои наставления стали для него просто словами, пеплом, который, развеиваясь на ветру, исчезал навсегда, без следа. Сейчас у меня не было оружия, и я знала, что могу быть уверенной, что со мной ничего не случится. Если же я не вернусь, Вадик и Лерка должны будут отправиться к Красной звезде, если там действительно возможно запустить массовое изготовление разовых доз вакцины.

Как жаль, что не получается сделать всё, как хочется – не хватало ресурсов, не было света, порой холод становился таким сильным, что даже я мерзла в особо морозные дни.

Непонимание людей, и то, как они боялись меня, но после спасения Юры они начали верить, пусть не все, но хотя бы я больше не чувствовала со стороны горожан страха и ненависти.

Каменная дверь поддалась после лёгкого толчка плеча Дэна. Он зажёл факел при помощи спички, чиркнул ею об шершавую поверхность стены. Головка, покрытая веществом, содержащим белый фосфор, вспыхнула ярким пламенем, передавая силу огня палке, конец которой был обмотан тряпкой, пропитанной китовым жиром.

Проход с низким сводчатым потолком осветился танцующим отблеском огня. Мёртвые шли следом, ворчали, постанывая, словно оповещая – пути назад нет.

Потом проход расширился, существа отвратительного вида, похожие на пауков, ловко ползали по стенам. Я заметила, что над ними поработали машины, сделали и без того пострадавшие от наноатаки тела зомби способными перемещаться подобно насекомым. Их суставы могли сгибаться в разные стороны – колени, вывернутые наружу, стали похожи на ноги членистоногих существ. Шеи вытянулись, а головы могли поворачиваться вокруг своей оси. Глаза имели способность отражать свет и вспыхивали каждый раз, когда огонь от факела падал на уродливые лица.

Меня вдруг охватил ужас, дыхание перехватило. Давно я не испытывала подобного чувства, ощущая, что Сиру ждал меня и слышал мои мысли.

Впереди появился свет. Мёртвые прекратили следовать за нами, за исключением уродливых модификантов.

Дэн, остановившись, обернулся, на его лице появилась торжествующая усмешка. Сиру, сознание которого сидело в Дэне, чувствовал мой нарастающий страх и понимание, как непросто идти в пасть чудовища. Наверное, он верил, что именно мой страх делал его сильнее.

– Куда ты меня тащишь! – Маша пыталась вырваться из цепких рук Эльвиры, которая схватила серую за шиворот, волокла за собой и не давала подняться на ноги. – Отцепись, тварь! Я могу и сама пойти!

Эльвира не слушала и тащила девушку, не замечая, что ворот куртки врезался ей в горло и мешал дышать.

Маша пыталась вырваться, но у неё ничего не выходило. Ослабшая после недели голодовки, она беспомощно дёргала ногами, понимая, что Эльвира решила привести угрозу в исполнение, отдав пленницу в руки машин.

Машины, страшные и громадные, стояли в зале с высоким потолком, центр которого венчали колонны и гигантское каменное кресло. Эльвира бросила Машу на пол, выругалась, подзывая уродливых модификантов. Они схватили цепкими клешнями измученную девушку, втащили её на каменный трон, прижав к спинке сидения.

– Сиди смирно! – прошипела Эльвира, округлив глаза. – Сама разденешься или мне попросить это сделать их?

– Зачем? – непонимающе спросила Маша, прижимая руки к груди.

– Можешь не задавать вопросы, здесь тебя никто не услышит. Рано или поздно, мы начнём процедуру, и если ты не скинешь с себя свое вонючее тряпье, это сделают они.

– Я не боюсь тебя! – выкрикнула Маша дрожащим голосом. Меньше всего в ней было уверенности, и Эльвира знала, как сейчас страшно девушке. – Лучше убей меня.

– Нет. Это проще всего – убить тебя. Я хочу видеть твои глаза каждый день и смотреть, как ты меняешься, как твоё сознание становится одним целым с нашим. Потому что у нас нет времени на поиск Новой Матери, и я не знаю, что придумает эта белая тварь Ария. Она здесь.

В глазах Маши вспыхнула надежда, но страх перед тем, что с ней может случиться, сковал руки и ноги. Она посматривала на модификантов, приближающихся к ней и, спрыгнув с каменного кресла, попыталась ударить Эльвиру.

Модификанты, скорчив вывернутые конечности, ожидали приказа.

– Ты на самом деле считаешь, что в твоих силах справиться со мной? – рассмеялась Эльвира, окинула дерзкую пленницу презрительным взглядом, оттолкнула в сторону. Маша удержалась на ногах, устояла и приготовилась дать отпор.

– А что можешь ты без этих тварей? – спросила серая с вызовом. Теперь она пыталась просчитать, чего можно ожидать от предательницы Эльвиры.

– Пытаешься задеть моё самолюбие? – усмехнулась она, сбрасывая полушубок на камни. – Хочешь так? Без проблем.

Эльвира сделала выпад в сторону Маши, попыталась сбить её ударом ноги. Она превосходила девушку ростом, но пленница сумела уклониться и отскочила в сторону. Подбежала ближе к сопернице, подпрыгнула и ударила Эльвиру в грудь, понимая, что мерзавка в защите. Лёгкая броня из костных пластин защищала от подобных ударов. Теперь Эльвира нанесла кросс в лицо Маше, которая не успела отклониться, а отлетела к каменному креслу и упала, снова поднялась, пошатываясь и вытирая кровь с лица.

Эльвира не нападала первой, выжидала, пока девушка совершит новую ошибку. Маша могла отлично сражаться даже с мужчинами, но против искусной воительницы ей было сложно биться.

Удар в живот, который тоже оказался в броне, заставил Машу взвыть от досады и боли в костяшках, зато сильный выпад ногой Эльвиры пришёлся снова мимо. Бедняжка, измученная страхами и голодом, сумела откатиться в сторону и вцепилась в лодыжку Эльвиры, с силой ударила в колено, которое не было защищено. Предательница охнула от боли и согнулась пополам, теряя равновесие. Маша, воспользовавшись моментом, вцепилась в шею Эльвиры, пытаясь повалить противницу на пол, терпеливо снося мощные удары по рёбрам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.